

Агата
Санлайт

Моя прекрасная
ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦА,
или Беременна от студента

Агата Санлайт

**Моя прекрасная
преподавательница, или
Беременна от студента**

«Автор»

Санлайт А.

Моя прекрасная преподавательница, или Беременна от студента /
А. Санлайт — «Автор»,

– Да, брат! Отшила так отшила! Эта физичка тебе не по зубам! Преподши они такие, правильные... – Хотите пари? – Кат оглядел честную компанию.
– К концу семестра она будет моей! – Твоей? – ухмыльнулся Дамир. – Думаешь, красотка падка на богатеньких, вроде тебя? – Надеюсь, и улики предоставишь? Белье с физическими формулами... Пеньюар с фоткой Ньютона... А лучше снимки этой красотки в negligé?

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Моя прекрасная преподавательница, или беременна от студента

Автор: Агата Санлайт

ПРОЛОГ

– Осторожней, пожалуйста, Шаукат, – от звука ее голоса у него сладко засосало под ложечкой. Да что ж за хрень такая?! Он ведь давно не мальчишка, чтобы так млеть перед девушкой... Бред, да и только! – Если я покалечусь, придется вам сдавать экзамен Татьяне Артемоновне Началовой... Боюсь, за такое известие покалечат уже вас... Вся группа соберется на суд Линча...

Все шутит! А ему не до смеха!

Хорошо, что Алина сидела у Шауката на плечах и изо всех сил пыталась снять картину со стены преподавательской. Видеть, как сильно рад Вяземцев их близости, она не могла. Разве что его рваное дыхание слышала... Могла списать на физические упражнения по переносу преподавательницы...

Шаукат прокашлялся:

– Давай я поменяю положение.

– Как?

– Вот так! – он уперся руками в стену и поднялся на носки. Стул под ногами Шауката слегка скрипнул.

Алина ахнула от неожиданности и ойкнула от страха.

– Не бойся. Я сильный.

Она усмехнулась, снимая картину.

– Надеюсь, что никто не застанет нас в таком положении.

– А что, если и застанет? Разве мы делаем что-то плохое?

– Ты мой студент, а я – твоя преподавательница. Правда, преподавательница и должна быть сверху.

Вяземцев сглотнул, хотя понимал – она опять язвит в своей непревзойденной манере.

– Ну мы же на кафедре, а вы внизу, за партами... – добавила Алина.

Да уж. Там хотя бы парты все прикрывают...

Шаукат слез со стула, придерживая физичку за ноги и присел рядом с табуреткой. Преподавательница ловко перебралась на нее и перед лицом мужчины оказалась ее грудь. Шаукат сглотнул, засунул руки в карманы, чтобы возбуждение было не так заметно и отошел, пока Алина прыгивала на пол, держа картину в руке.

– Спасибо, Шаукат, – она всегда обращалась к нему одновременно официально и как взрослый к ребенку. Это злило. Так и хотелось смять в объятиях тонкую фигурку, притянуть и поцеловать. Показать, что он мужчина! Мужчина, мать твою, а не пацан!

Не вчерашний школьник, к каким Алина привыкла. Он практически ее ровесник!

Что остановило Шауката? Наверное, понимание, насколько Алина дорожит мнением коллег и завкафедры. Если кто-то увидит эту страстную сцену... Шаукату ничего не грозит. Максимум очередные пулеметные очереди шуток от товарищей из группы. Так себе неприятность... Тот, кто слишком печется о мнении окружающих просто сильно не уверен в себе. Качество человека показывают не кривотолки и болтовня тех, кому больше делать нечего. Успехи! Вот что показывает – кто ты такой! И в этом Шаукат многих заткнет за пояс.

Просто возьмет и закажет на всю группу обед в самом крутом ресторане. В качестве перекуса... И пусть дальше завидуют, шепчутся, скрипят зубами...

А вот Алина – совсем другое дело. За некоторые кривотолки ее могут даже и уволить. Влепить выговор – запросто. Выставить в худшем свете перед коллегами – как нечего делать. И Шаукат просто не мог сделать ей плохо, причинить ей вред... Потому, что... От этого ему самому становилось почти физически плохо.

Он сглотнул, прочистил горло еще раз и произнес:

– Давай... те я довезу вас до дома? С картиной ведь неудобно...

– Да я такси вызову! – она смотрела так, словно видела его насквозь. – Не стоит так утруждаться.

– Алина... эм... Хаматовна. – Мать твою! Как же сложно называть ее по имени отчеству... Когда изо рта так и рвется «Аля...» – Это просто жест помощи. Я не ожидаю, что за это вы зачтете мне экзамен или повысите оценку. И обязательно сдам материал лекций, которые пропустил...

Она задумчиво изучала лицо Шауката... Верила? Сомневалась? Он осторожно придерживал Алину за локоть. Она тотчас отстранилась:

– Помните правило? Преподаватель – витрина. Смотреть можно, трогать нельзя.

Да мать твою! Он взорвется скоро от этого правила! Закипит как чайник! Хотя из вуза отчислйся к чертям собачим! А ведь Шаукат уже допущен к сессии!

– А когда я сдам ваш экзамен? – не выдержал, спросил он.

– Тогда вам придется вспомнить, что я – сотрудник вуза и женщина, которая заслуживает уважения.

Да мать твою! Он и так помнит! Каждый день помнит, чтоб его!

Шаукат покачал головой.

– Так я подвезу вас до дома? Даю слово, что это никак не повлияет на мою сдачу экзаменов и мое к вам уважение. Подготовлюсь лучше всех! Вот увидите!

Алина чуть наклонила голову вбок и облизала губы. Да она издевается! Как можно так возбуждать и не давать ни малейшей надежды? Как можно вызывать такое нелепое, глупое томление в груди, сердцебиение на грани фолла, тепло в животе и жар... который собирался в паху...

Как можно так на него действовать и постоянно возводить между ними стену?

Она, что хочет, чтобы он ходил в вуз с каменным стояком? Чтобы начистил фейс придурочному преподу, который за ней ухлестывал? Или конкретно объяснил дебилу, чем он лучше. Моложе, красивей, богаче, наконец!

Неужели не видит, что он на грани? Еще немного – и сам, сам начнет действовать! Потому что дальше терпеть уже невозможно!

– Хорошо. Можете меня подвезти. Но никаких поблажек на экзамене. И, пожалуйста, без рук! И еще! Мне нужно не домой. Я должна завезти полотно в «Свет Творчества». А вот потом поеду домой.

– Считайте меня сегодня своим таксистом.

Да. Он бы и неделю с ней ездил. По любым делам Алины и без вопросов.

Она крутанулась на пятках и двинулась к двери. Шаукат лучше засунул руки в карманы и пошел следом. Ну да... Поблажки ему не нужны... Ему бы ее...

Глава 1

– Вот уж не думал, что ты всерьез станешь ходить на лекции. Я считал, что мы будем приходить в конце семестра, сдавать экзамены... Если не получится за так – за определенные, немалые деньги... Но сидеть на занятиях с сосунками... – Артем Старцев битые двадцать минут выражал недовольство и Шаукат скривился. Твою ж мать! Зачем он вообще предложил другу получать вместе второе образование?

В аудитории, где они разместились для нового занятия, действительно, сидели, в основном, бывшие школьники. Второй курс, как-никак!

– Не ворчи! Зато сколько симпатичных девчонок! Как раз то, что ты любишь! – усмехнулся Кат. – Кстати, физичка, которая будет вести у нас лекции, говорят тоже очень даже ничего... Вроде как чуть ли не первая красавица вуза...

– Ну да! Очередная дамочка в джинсовых шортиках на подтяжках и футболке выше пупка. Вроде той, что ведет у нас лабораторные. Ей лет тридцать пять, а все молодится. Или нечто вроде расфуфыренной девицы, у которой под косметикой лица не видно, что занимается с другой половиной группы.

– Она вроде ничего так. Стройная, ухоженная, с прической, при маникюре...

– Да там смой макияж – и будет носатая невзрачная девица!

– Тебе виднее. Я как-то больше физикой интересовался, чем физичками...

– А другую преподшу видел? Вообще никакая! Серая мышка. Вряд ли здесь увидишь настоящую красавицу. Ум и красота у женщин не сочетаются! Поверь моему опыту...

Кат отмахнулся и принялся доставать тетради, ручки, ноутбук.

Большинство его знакомых получали второе образование заочно. Но цену этому образованию знали все. Корочки есть, знаний нет. Кат пошел на инженерный факультет, чтобы знать, как устроено оборудование, которое выпускали его предприятия. Первое экономическое образование помогло ему с другом и компаньоном начать собственный бизнес. Вначале они просто закупали запчасти для машин пищевого производства, и собирали готовые агрегаты. Затем решили полностью избавиться от зависимости от поставщиков компонентов. Открыли свой заводик. И дело начало двигаться.

Кат хотел понимать – что именно они выпускают, как это работает и какое качество должно иметь. В покупателях бизнес Ката и Темыча недостатков не имел. Хлебозаводы, молокозаводы, консервные цеха и прочие только в очередь выстраивались. Но Кат собирался замахнуться на импорт и потягаться с зарубежными производителями...

Второе образование в последнее время вошло в моду, и Кат с Темычем были не единственными «взрослыми» студентами потока. Таких набралось около десятка. В основном, такие же как Кат руководители предприятий. Даже Ляля – единственная женщина в их компании – имела свой бизнес – популярную нынче сеть цветочных салонов. И держались они обособленно. Сиделись вместе, вместе ходили в кафе, обменивались видеозаписями лекций, которые делали с помощью ноутбуков.

Верховодил всей компанией Кат. Артем же сбивал всех с толку, уводя с лекций в кафе. А уж как он повел всех на стриптиз после сдачи первой сессии-и!

Лялю тогда несли практически на руках до самого дома. А потом... потом Темыч остался «помочь ей прийти в себя».

Похождения друга Ката волновали мало. Тем более, что и он сам не был отшельником и интрижки заводил с завидной регулярностью. Серьезных отношений Кат избегал, считая их помехой, якорем. Тем, что мешает по жизни. В свои двадцать девять лет он оставался убежденным холостяком, как и Темыч в свои тридцать.

Остальные «взрослые» студенты, примерно того же возраста, тоже оказались свободными. Ляля активно пыталась окрутить то одного, то другого. Она почему-то считала, что состоявшаяся женщина должна не только раскрутить бизнес, но и выйти замуж за богатого и красивого мужчину. И если первое Ляле вполне удалось, то второе пока никак не получалось. Поэтому дамочка перла как танк, сметая на своем пути любые преграды.

Но мужики не сдавались. Крепко держали оборону.

Отгораживались бронебойными физиономиями в стиле «намеков не понял, прямых предложений не слышал, временно контужен взрывом вашей красоты и потому недоступен». Отстреливались боевыми выездами к стриптизершам, дабы оставаться холостыми.

Вот и сегодня Ляля явилась на занятия подчеркнуто дорогой и ухоженной женщиной. Вся такая в платье по фигуре, золотых украшениях. Все, где надо подправлено косметологами и пластическими хирургами. Где требуется – подкачали, где надо – убавили, где хочется – подклеили.

Стройная, спортивная, с пухлыми по моде губами уточкой, глубоко посаженными темными глазами и копной черных волос, уложенных локонов к локону. Ее наращенными ресницами можно было целую стаю мух сдуть, если хорошенько похлопать.

«Сопляки» заглядывались, прямо слюни пускали. Многие аж головы свернули. Студенточки, еще нераспустившиеся бутоны женственности, косились с завистью.

Ляля вильнула бедрами и уселась на ряд выше Ката.

Темыч вытащил ручку, собирался достать что-то еще из сумки, когда дверь открылась и Кат вначале краем глаза зацепил физичку, а потом поднял голову и залип.

Забыл, что собирался сделать.

Преподавательница вошла уверенно, грациозно, плавно покачивая высокими бедрами. Такие ягодички у пластического хирурга не сделаешь! Окинула просторную аудиторию с амфитеатром студенческих парт внимательным взглядом и убрала назад длинную прядь волос. Ее каштаново-красные локоны свободно спускались по спине до самой аппетитной попки.

Тонкая талия физички переходила в высокую грудь. А какие у нее оказались ножки! Стройные, мускулистые, длиннющие!

Одевалась физичка не сказать, чтобы скромно, но и не так по-глупому вызывающе, как некоторые на ее кафедре. И одновременно не настолько празднично. Как те, что будто не на занятие шли, а на вечеринку.

Свободная бежевая туника, с поясом на талии, плотные лосины и высокие кожаные сапожки.

Никаких украшений и косметики минимум. Впрочем... Такие губы бантиком и подчеркивать не требовалось, и так хотелось их попробовать... Даже смаковать в поцелуе.

Огромные золотисто-карие глаза, в окружении длинных, загнутых вверх ресниц затягивали как омуты.

Аккуратный чуть вздернутый носик придавал облику физички какого-то задора. Кат всегда очень хорошо определял возраст женщин. Как бы те ни подтягивались, ни накачивали себя ботоксом или другими новомодными средствами. Артем называл это сверхспособностью друга. А вот у этой физички, кажется, нашелся криптонит для дара Ката.

Он во все глаза рассматривал преподашу и никак не мог определиться – ей до тридцати или за тридцать.

Гладкая кожа, нежный овал лица и девичья фигурка – все говорило за первое. Умудренный жизнью взгляд и чуть резковатые черты – за второе.

И даже это Кат вычленил с огромным трудом. Даже специалист, врач не сказал бы – сколько этой женщине лет.

Краем глаза Кат заметил, как Темыч выгнул губы и показал большой палец под партой. – Меня зовут Алина Хаматовна Ибрагимова.

Вот же мать твою! Какой голос! Высокий, певучий, нежный...

Кат даже слегка возбудился.

Рассказывала физичка очень хорошо, понятно и интересно. К середине лекции многие скучающие малолетки вовсю пялились на преподшу и суетливо записывали. Время от времени Алина делала перерывы, разбавляя физику анекдотами, шутками и случаями из своей практики...

А иногда и просто язвила. Весьма едко, но забавно.

– Так... Ну что ж... Помните, что Нобелевскую премию за открытия в физике получают не за самые креативные трактовки ее законов. Иначе большинство наших студентов уже стали бы Нобелевскими лауреатами и фонд премии давно разорился бы...

– Спокойно. Я повторю определение заново. Знаете, почему с преподавателями так сложно общаться вне вуза? Да потому, что мы каждому пытаемся разжевать любую тему по четырем разам. Профдеформация!

– Запомните. Маятник возвращается в состояние равновесия благодаря одной только силе тяжести. Однако работа преподавателя настолько сложная, что некоторые помогают силе тяжести – выпивают что-нибудь горячительное. Тогда уже точно тянет к земле. Хотя лично я предпочитаю валерьянку и йогу.

– Чтение рефератов самых неуспевающих студентов – сродни просмотру КВН. Поэтому и оценку мы ставим не за знания, а за доставленное удовольствие. Иначе ноль вошел бы в обиход студенческих оценок.

Кат видел, что в глазах многих студентов мелькал не только интерес к предмету. Двигалась физичка ну просто зачетно. Как выражались в молодости Ката. Грациозно, пластично, как лебедь.

Кат записывал видео на ноутбук, как обычно, и фиксировал важные вещи в тетради. Артем ухмылялся. Борис и Сергей – братья-управляющие фабриками по изготовлению элитной мебели –

беззвучно перешептывались и улыбались как коты перед миской сметаны. Уж явно не о физике они так азартно беседовали. Им явно тоже понравилась преподша. Ляля то и дело фыркала, отмечая внимание своей компании к физичке.

К концу занятия Кат совсем отвлекся от темы лекции и только следил за каждым жестом и взглядом Алины, слушал ее звонкий голос.

И да, он впервые в жизни завелся на лекции. Впрочем... Темыч выглядел тоже не слишком спокойным и занятым предметом. Остальные мужики из компании Ката пожирали физичку глазами, игнорируя взгляды Ляли, способные прострелить насквозь.

Завершилось занятие тем, что Алина попросила старост подать списки групп и пообещала через неделю дать темы для рефератов.

Старосты зашпешили к физичке, окружив ее плотным кольцом. Заучки, чтоб их!

Кат дождался, пока самые общительные парни и самые занудные девчонки решат с Алиной все административные вопросы, и уверенно двинулся к преподше.

Остальная группа «взрослых студентов» последовала за ним. Всем хотелось поглазеть, что же сделает Кат с этой красоткой. Тем более, что некоторые дергались, думая первыми с ней пообщаться. Но все же уступили место «главарю банды».

– Меня зовут Шаукат Вяземцев. Я совладелец фирмы «Дионис».

Кат был уверен, что Алина о нем слышала. Светская хроника очень любила его и Артема, а камеры – так вообще обожали. Молодые мужчины часто тусовались со знаменитостями – позволяли кошелек и внешность. Иной раз даже снимались для глянца в качестве богатых и знаменитых...

– Я слушаю вас, – окинув Ката внимательным взглядом официально ответила Алина. Хм... Странно. Кат считал, что она расцветет, улыбнется, скажет, что рада знакомству. Что ж...

Он и сам может раскопчегарить беседу. Не в первый раз приходится брать штурмом подобную крепость!

– Мы с приятелями, тоже получающими второе образование, приглашаем вас вечером в ресторан и ночной клуб «Амазонки», – Кат широко улыбнулся, ожидая, что Алина обрадуется. Мужики за его спиной одобрительно загудели. А чего не потусить с подобной красоткой?! Наденет платье, туфельки на каблуках, примарафетится. И никто в жизни не догадается, что Алина – преподша. Еще и позавидует, что такую кралю не он раскопал.

Алина чуть помолчала, поджав губы и спокойно ответила:

– Извините. Но я не развлекаюсь со студентами. Спасибо за приглашение. Но буду очень вам признательна, если вы не станете больше обращаться со мной столь фамильярно. Я старше, и я ваш преподаватель.

За спиной Ката слышались смешки, в которых явственно звучала не только издевка, но и разочарование. Не один «главарь банды» был бы рад провести вечер в обществе Алины. Сам Кат даже слегка растерялся. Еще ни одна женщина не отвечала на его приглашения так. Отказом. Да еще и настолько резким.

– Если у вас нет больше вопросов по теме лекции, я пойду. У меня еще занятия.

Алина крутанулась на пятках и стремительно покинула аудиторию.

– Здорово она тебя! – усмехнулся Виталий – владелец нескольких бильярдных и развлекательных клубов семейного досуга. Немного полный блондин с простым лицом, короткой стрижкой и в неизменном костюме. Кажется, он и в бане мылся в пиджаке и при галстуке.

Кат любил водолазки, рубашки свободного кроя и джинсы. Естественно, брендовые. Примерно также одевался и Темыч. Да и многие из их компании.

– Уж отшила так отшила! – подлил масла в огонь Антон – замдиректора компании, которая изготавливала какие-то медицинские инструменты. Высокий качок с каштановым хвостиком и резкими чертами лица. Одевался Антон почти как Кат.

– Дружище, это нокаут! – по-свойски хлопнул Ката по плечу Дмитрий – бывший боксер, а теперь владелец сети элитных спортклубов. Крупный, с мясистыми чертами лица, никогда не вылезавший из толстовок и джинсов.

Андрей и Кат ходили к нему заниматься.

– Далась вам эта девица! – фыркнула Ляля и презрительно скривила губки.

– Не скажи! Дамочка сладкая! – не смущаясь высказался Рустам – помощник владельца популярной аптечной сети, и по совместительству – его отца. Классический мажор с модной стрижкой – длинными волосами по центру и короткими по сторонам. Одетый в брендовые джинсы и водолазку, с золотыми перстнями и серьгой в ухе.

– Да забейте! В «Королевах» и покруче телки есть! – последний «член клуба Ката» наконец-то подал голос. Дамир, по слухам, был сыном какого-то крупного воротилы девяностых. Сейчас владел самым большим и популярным у богатых охранным агентством, а также предприятиями по изготовлению оборудования для защиты дома и офиса от вторжения. Выглядел он соответственно. Рубашка расстегнута на груди, дорогие брюки на бедрах, на пряжке кожаного ремня – оскаленная львиная морда. Черные волосы до плеч обрамляли скуластое, хищное лицо.

Кат окинул взглядом товарищей. Да, конфуз, однако. Думал – Алина порадует его приглашению... ухватится за него... Внутри Ката зарождался азарт. Ну не могла эта дамочка не заметить, какой он красавчик. Голубоглазый блондин с точеными чертами лица – мужественными и аристократичными. Подкаченный, брутальный. И она, наверняка, знала, что Кат – миллионер. Где еще эта преподша может встретить такого состоятельного мужчину? На улице, когда тот летит мимо нее в своем шикарном авто?

А физичка его отшила...

А тут еще Темыч подлил масла в огонь. Взъерошил короткие светлые волосы и усмехнулся:

– Да, брат! Отшила так отшила! Эта физичка тебе не по зубам! Преподши они все такие, правильные...

В устах друга слово «правильные» звучало как диагноз, причем самый неизлечимый.

– Хотите пари? – улыбнулся Кат, оглядывая всю честную компанию. – К концу семестра она будет моей!

– Твоей? – ухмыльнулся Дамир.

– Надеюсь, ты и улики нам предоставишь? Ну там белишко с физическими формулами... Пеньюарчик с фоткой Ньютона... А лучше снимки этой красотки в negligé? – вклинился Рустам.

– А ты уверен, что это хорошая идея? – покачал головой Дмитрий.

– Хорошая! – встряла Ляля. – Нечего было этой дамочке рисоваться! Типа не на такую напал! Не такую пытался снять... Да все они... такие! Только цену себе набивают!

«Все... они...» Так Ляля говорила о бедных и представителях среднего класса. В общем тех, у кого на карточке и в кошельке на несколько миллионов меньше, чем у нее...

Кат усмехнулся. В какую-то минуту внутри шевельнулось странное чувство. Совесть, что ли? Почему-то не хотелось ему обижать Алину.

Но вызов брошен, и мужики ждали от Ката действий, а не отступления и капитуляции. Главарь он или где?

Кат молчал, потому что еще раздумывал. В нем боролись противоположные чувства. Желание защитить Алину, даже от себя самого. Закрыть грудью и не подпускать к физичке ничего плохого...

Обида на то, что она так холодно отнеслась к его предложению. Да и к самому Кату, уж если быть честным. Удар по самолюбию вышел отличный, как ни крути и ни отпирайся. Прямо в сердце! Азарт погони, жажда доказать своим... Что доказать? Что он альфа-мачо? Да! Наверное, так!

Кат еще раздумывал, колебался, когда Дамир неожиданно выступил провокатором.

– Мужики! А наш красавчик-то спасовал! Смотрите! Госпожа Складовская его сделала!

– Ничего я не спасовал! – возмутился Кат, понимая, что сам себя же загнал в ловушку и почему-то вдруг остро ощутив вину перед Алиной. – Спорим!

– По тысяче? – предложил Рустам. – Естественно, не рублей!

– По десятке! – возразил Дамир.

– Идет! – протянул руку Кат и попросил Артема: – Разбей!

Партнер ударил по четырем рукам. Остальные «члены банды» воздержались, оставшись немymi свидетелями.

– А я все записала на диктофон! Чтобы наш красавчик потом не отпирайся! – вставила свое веское слово Ляля.

Кат аж дернулся. Мужики разом развернулись к ней.

– Ты полегче на поворотах! – первым подал голос Дамир и почти оскалился. Этот не любил, когда его «записывали». Видимо, отец не раз на том погорел.

– В самом деле! Что еще за компроматы?! – следующим возмутился Рустам.

Этот мажор до смерти боялся разочаровать отца. Все доказывал тому – чего стоит. Хотя давно уже вышел из подросткового возраста. И, видимо, подобное публичное пари папана Рустама не посчитал бы удачной идеей. Хотя сам женщин менял как перчатки. Но без аудио-записей, подтверждающих его аморальный облик. Мажоры они и есть мажоры. Как подбивать друзей на гадости – они первые. Тут как тут, минуты не упустят. А сами вечно хотят выглядеть чистенькими... В глазах родителей, которые их спонсируют, обеспечивая безбедное и безоблачное будущее.

– Слыш, Ляля! Ты там удали все! Я тоже против! – вклинился Виталий. – Мои партнеры не обрадуются тому, что я, как мальчишка, заключаю пари на баб. А не снимаю их, как мужик.

– Нехорошо ты поступаешь, Ляля! Одно дело дружеское пари, и совсем другое грязные аудиозаписи! – вступился всерьез Дмитрий. – Следить за друзьями... Неправильно это! – добавил он.

– Не неправильно, а подло! – забил последний гвоздь в гроб идеи Ляли Темыч.

Ляля подняла вверх смартфон и нажала какую-то кнопку.

– Ну все, все! Удалила! Видите?! То же мне мужики! Как заключать пари – тут как тут. А любых свидетельств боитесь! Никакие вы не альфа-самцы! Так, котята на выгуле!

На ее поддевку никто не ответил. Ясное дело – подобный сбор компромата выглядел нечистоплотно. Мало ли какие шутки затевают мужчины между собой. Записывать все, чтобы потом кого-то подставить – это уже совсем не по-товарищески.

– Ну пошли на следующую лекцию, что ли? – пробасил Борис, явно недовольный тем, как все обернулось. На его крупном лице с носом картошкой, как и у Сергея, ясно читалось осуждение. Однако высказываться Борис не стал.

Близнецы Горские редко вставляли свое веское слово. И обычно тогда, когда считали уже просто неправильным смолчать.

Кат отмахнулся и первым двинулся к выходу. Странно, неприятно кольнуло в груди...

Настроение почему-то резко упало, а ощущение, что сделал какую-то гадость – вот прямо гадость не оставляло.

Да, мать твою! Почему он так переживает из-за этой физички?

Почему чувствует себя последним подонком?

Он всего лишь поспорил, что соблазнит ее! А любовник Кат – просто отменный. Она о таком и мечтать не могла. Потом он, естественно, умастит ее деньгами и подарками. И – как знать, может они станут встречаться на постоянной основе...

Кат шагал по серым каменным плитам пола и все равно ощущал себя последним мерзавцем. Сам не понимал почему, но отделаться от этого чувства не получалось.

Зачем ему потребовалось спорить на Алину? Почему-то сразу всплывали в памяти ее глаза: чистые, ясные, лучистые... Увидеть бы в них улыбку, вызвать бы ее... А не гасить этот внутренний огонь...

...К концу дня, видя предвкушающие взгляды «членов банды» и ухмылку Артема, Кат окончательно пожалел о сделанном.

И что теперь? Либо его репутация, либо... неприятность Алине?

Еще сутки назад Кат без колебаний выбрал бы первую... А сейчас... Он думал и сомневался...

Однако держаться от Алины подальше Кат не собирался. И вовсе не из-за дурацкого пари. Он, действительно, хотел попробовать пообщаться с ней в неформальной обстановке. Опять же, сам не зная зачем.

***

Алина

Новый поток произвел на меня странное впечатление.

Нет, в целом все было, как и всегда.

Заводилы – девчонки и ребята, которые всегда впереди, шутят и вообще вечно выпендриваются. Зубрилки, которые занимают галерку и сосредоточенно записывают каждое мое слово. Хулиганы, которым только дай повод – и начинаются шушуканья, смешки, самолетики. Детство в одном месте и необходимость строгого выговора от педагога.

И середнячки. Ни туда, ни сюда.

А на сладкое... наша новинка, так сказать ноу-хау. Половина одной группы набранная из тех, что получают второе высшее образование. Обычно подобных студентов раскидывают по разным группам, да и на лекции они ходят редко. Предпочитают вначале попытаться решить все деньгами и связями. А затем либо сдают по правилам, либо находят лазейки, либо отчисляются. Я видела всяких.

И вот в этом году решили провести эксперимент. Вуз – это уникальное место, где эксперименты над живыми людьми – не только не запрещены, но еще и поощряются должностями и премиями.

Не заметить десяток самых взрослых студентов в группе мог бы, наверное, только слепой и глухой.

Они выделялись. Примерно, как медведи выделяются среди хорьков. Вели себя уверенно, свободно, как на встрече с очередным деловым партнером. Лекцию записывали на видео, изредка что-то пометая в тетрадах. Наверное, как я лучше смотрюсь – в профиль или в анфас. И не смотрели в рот преподавателю, когда тот выдавал умные слова или термины, недоученные в школе.

Не дети. Совсем не дети.

Ну а последний демарш одного из этих студентов слегка выбил меня из колеи, но не больше.

Что поделать? Эти хозяева жизни уверены, что все им доступно. Не только красивые машины, дорогие дома и обеды, стоимостью как те и другие вместе взятые, но и женщины.

Судя по виду голубоглазого блондина с мужественными и одновременно породистыми чертами лица, нахальной улыбкой и телом плейбоя из глянца, отказов он еще не встречал.

Я постаралась свести наш диалог к тому тону общения, какой и должен быть между студентом и педагогом. И неважно сколько кому из них лет.

Уверенная, что мы друг друга поняли, я отправилась попить чаю перед новой лекцией. Смочить горло перед новой нагрузкой.

Но перед глазами нет-нет да и возникал образ этого нахального бизнесмена-студента. Брезента, как мы прозвали их на кафедре.

Не знаю почему, но сердце екало. А ведь я давно дала себе зарок – никаких серьезных отношений с мужчинами. У меня были постоянные любовники... От последнего шесть лет назад и родился Тошка. Но никакого совместного проживания, «вместе навсегда», «долго и счастливо».

Нет, нет. Никто меня не обманывал, не бросал и не изменял. Конечно же, не бил и не унижал! Просто мой отец постоянно изменял маме. А та ждала его, верила, что любимый скрывается от мафии, уехал на все праздники по работе. Первого января встречается с заказчиками и поэтому ему ну просто необходимо уехать еще тридцатого декабря вечером.

Я мужчинам не верила.

Конечно же, как любая нормальная женщина, я понимала, что мужчина нужен. Поэтому и заводила любовников. Мужчинам я нравилась. Проблемы с тем, чтобы найти желающего по мою тушку не возникало. Но на большее я не решалась. Даже когда предлагали.

О сыне мой бывший так и не узнал. И, очень надеюсь, уже не узнает. Незачем. Тошка только мой.

И вроде бы все в моей жизни меня устраивало. Более чем... Но иной раз так хотелось, чтобы мужчина до дрожи желал меня, предвкушал наше свидание, не находя себе места...

Мечты-мечты. А надо твердо стоять на ногах.

С этими мыслями я преодолела широкую серую лестницу, переход между корпусами и спустилась на кафедру. Здесь было как обычно холодно. Каменное здание никогда не прогрелось окончательно. В особенности – первые этажи.

У самого входа в вотчину физиков располагался и вход в корпус. Я подошла к вахтерше и сдала ключ.

– Алиночка! Как ваши дела? – встретила меня тетя Зина – наша уборщица. Невысокая, кряжистая женщина лет шестидесяти. Хитроватая, по-деревенски практичная, но не злая, как многие другие работники ведра и швабры.

Именно поэтому тетя Зина частенько пила чай с преподавателями, угощалась печеньками, конфетами и бутербродами, которые те приносили на работу. Как мы, педагоги к этому относились? Не знаю. Понимали, что ей на пенсию сложно нормально прокормиться, наверное...

– Нормально все.

– Как сын?

– Нормально.

– Нормально хорошо или нормально плохо?

Я усмехнулась.

– Нормально нормально.

Я заторопилась по коридору, в свой кабинет, который делила еще с четырьмя преподавателями. Впрочем, в большом помещении хватало места всем, а мы с Настей Рудниковой отделились от остальных двумя шкафами, как ширмами.

И уединение, и есть куда сложить нужные вещи. Удобно.

– Добрый день.

– Здравствуйте.

– Привет.

– Добрый день.

Попутно приветствовала я студентов, коллег старшего и своего возраста.

В ответ летело:

– Добрый день.

– Здравствуйте Алина Хаматовна.

– Хороших занятий.

– Легкого начала семестра без тяжелых групп и потоков...

...Настя Рудникова уже ждала меня с чайником горячего чая и ворохом местных сплетен. Она всегда все обо всех знала. Я же редко интересовалась жизнью коллег, просто потому, что больше работала и занималась хобби – живописью.

От Насти, как обычно, пахло дорогими сладкими духами. И, как всегда, она выглядела так, словно планировала шествовать по красной ковровой дорожке. Длинное платье по фигуре с воротником-хомутом. Светло-серое. Золотистая брошь в виде бабочки на вороте. Идеальный маникюр со стразами и практически вечерний. Уложенные лаком в идеальный хвост черные волосы.

Настя умела подать себя. Она не была, что называется, красавицей от природы. Но благодаря тщательному уходу за собой, грамотному макияжу и одежде выглядела лучше многих, кого природа наделила куда более привлекательной внешностью.

Татуаж бровей, наращенные ресницы... Впрочем, Настя никогда не перебарщивала и не выглядела куклой.

– Ты слышала? В нынешнем потоке аж десять богатееров занимаются! Между прочим, многие почти миллионеры! – начала она, подливая мне ароматного чая с черникой. Я взяла сухарик и превратилась в слух. Не знаю почему, но впервые информация подруги меня, действительно, заинтересовала. Обычно я слушала ее в пол уха, наслаждалась чаем и отдыхом между парами.

– Так вот! – продолжала Настя. – Там такие кадры-ы-ы! Шаукат Вяземцев и Артем Старцев – владельцы самого крупного производства пищевых агрегатов. Говорят те еще плейбои! – в устах Насти это звучало как комплимент. – А Дмитрия Сомина помнишь?

Я сморгнула.

– Кто это?

– Дак он же владелец самых популярных сетей фитнес-клубов! Я сама к ним хожу. Между прочим, чемпион по боксу.

– Мира?

– Черт его знает! А Дамир Хасбеков сын того самого Хасбекова...

– Какого?

– Который в девяностые держал несколько районов города. Говорят, людей валил, как дровосек бревна...

Мда. Сравнение.

– А Ляля Голда? Ты знаешь ее?

Я мотнула головой.

– Она владелица «Флоры». Эта сеть цветочных салонов сейчас на слуху. Обслуживает самые помпезные мероприятия. И городские в том числе. По слухам, Ляля была моделью и любовницей самого... Ну ты понимаешь. А потом он купил, то есть откупился бизнесом.

– А в «Греции» отдыхала?

– В стране?

– Не-ет! Ну сеть клубов досуга. Там и боулинг, и игровые автоматы и детские игровые комнаты... И рестораны, и кинотеатры. Короче – зашел и весь день с семьей развлекаешься. Ну вот, у нас учится владелец этой сети – Виталий Разумов. У него еще несколько подпольных бильярдных, где ставки делают... Антон Морецкий владелец «Гиппократы 2000». Сети предприятий, которая делает лучшую медтехнику. А Рустам Ахметьев племянник сама знаешь кого. У него аптечная сеть «Будьте здоровы».

– Короче, им бы на светский раут, а не в наши пенаты. Какие люди и без охраны! – усмехнулась я.

– Забыла! Близнецы Борис и Сергей Горские! Их мебелью все олигархи свои особняки обставляют. Один шкаф стоит как коттедж.

– И как не бояться такие воротилы бизнеса ходить на занятия...

– У нас же теперь везде камеры. Да и охрана с оружием. А телохранители, говорят, ждут их у вуза. Если надо, заходят и на пары.

– Какая прелесть! Мало нам богачеев на занятиях, которые не пишут, пялятся на препода, как на шлюху в борделе, так теперь еще туда будут и вооруженные верзилы захаживать! Осталось еще нас обязать надевать костюмы зайчиков и медсестер... Ну и ценники на шею повесить.

– Пялятся? Так это тебе их поток достался? – в голосе Насти звучал интерес и даже зависть. Ух с какой радостью я отдала бы ей этих студентов с телохранителями, рядом с которыми самой тело-хранитель нужен. Чтобы охранять твое тело от их посягательств!

Увы! Завкафедры лично просил меня взять именно этот поток.

Я скривилась.

– И как они? Я видела в сети – Шаукат и Артем просто красавчики. Да и остальные ничего так. Дмитрий Сомин так себе. Нос кривоват, видимо сломан. И вообще лицо... боксера. Ну ты понимаешь! А остальные-то картинка!

– Сомин хотя бы сам заработал себе состояние!

– Дак Шаукат Вяземцев и Артем Старцев тоже! Говорят, начинали с кредита и небольшого цеха по сборке оборудования из составляющих...

– То есть покупали комплектующие, собирали и взвинчивали цены. Ну прямо герои! Жаль, за спекулянство больше не сажают... А сажают этих спекулянтов за парты...

– Вот ты у нас критик! – усмехнулась Настя. – Ну так как они вживую? А? Хороши?

Я пожала плечами. Шаукат, и правда, красавчик. Но признаваться в этом Насте после нашей сцены с Вяземцевым мне не хотелось.

– Нормальные богатенькие хлыщи!

– Припечатала!

Мы поболтали еще. О том, кто собирается в декрет, кому влепили выговор за опоздание, кто заболел, а кто вышел замуж. А потом разошлись по занятиям.

...Последняя пара – как последний бой, самая трудная. Покидая лабораторию, я обнаружила, что забыла ручку. Вернулась и, только выйдя за дверь поняла, что забыла шерстяной кардиган. Забрала его и, вновь оказавшись в коридоре обнаружила, что еще и ключи оставила на столе для преподавателя.

Устало вернулась и, посмотрев на лаборантку, усмехнулась.

– Заходите еще, Алина Хаматовна! – хихикнула и она – крупная, пожилая женщина, статная и ухоженная. Лариса Лаврентьевна всегда одевалась по моде и выглядела на все сто. Думаю, когда-то все красавицы завидовали ее походке, чувству стиля и породистой внешности.

– От вас разве уйдешь... Только ползком, – ответила я в духе Ларисы Лаврентевны. И устало вышла за дверь.

Приблизившись к своему кабинету, я попыталась открыть замок и выронила ключ. Черт! Я вздохнула и собиралась наклониться, когда крепкая мужская рука с моим ключом потянулась к замку и ловко отворила кабинет.

Я скинула глаза на Шауката Вяземцева. Он стоял непозволительно близко, так что я кожей чувствовала горячее дыхание мужчины. Почему-то волнение поднялось изнутри. Я поспешила в кабинет.

– Спасибо. Но вы могли этого и не делать, – сообщила, когда добралась до собственного рабочего стола. Остальные «соседи по палате» как мы иногда друг друга называли, вспоминная знаменитую фразу декана физфака «физик – не профессия, а диагноз», уже разошлись. Я осталась последней.

Вяземцев опять недопустимо сократил дистанцию, правда, удосужился хотя бы прикрыть дверь.

Отступать было уже некуда – сзади меня оставался лишь рабочий стол.

Либо запрыгивай на него, либо стой почти вплотную с этим плейбоем. Так себе выбор...

Вяземцев выпрямился, сверкнул глазами и мне почудилось – он очень волнуется. Дышал великовозрастный студент часто и неровно, глаза его сверкали, как в лихорадке.

– Алина... Мы как-то не так начали... – произнес Вяземцев хрипловато и попытался взять меня за руку. Я отдернула ладонь и, наконец-то, нашла в себе силы противостоять мужскому шарму и напору студента. Уперлась в его грудь рукой и заставила отодвинуться. Вышла из своего мебельного плена – мой стол подпирал сзади, Настин – слева, а шкаф – справа.

А вот теперь я очутилась на свободном пространстве центра кабинета и, скрестив руки на груди, спросила:

– Что вы хотите? Давайте начистоту. Я не ставлю оценки за хорошие глазки. Не засчитываю экзамены и контрольные лишь потому, что за мной поухаживали. За ключи спасибо. А теперь прошу вас отправиться по делам. Увидимся на лекции.

Вяземцев нахмурился, отвел взгляд, а затем решительно приблизился, однако вплотную, как прежде, не встал. Кажется, хоть чему-то я его научила! Прямо горжусь своими педагогическими достижениями!

– Алина. Я хотел бы за вами поухаживать. Разве это плохо? Я ведь не малолетка, как многие студенты. И встречаться со мной совсем не зазорно. Никаких поблажек я себе не прошу. Обещаю, что сдам ваш предмет лучше всех. А теперь позвольте пригласить вас в кафе?

Не знаю почему, но мне стало приятно от мысли, что Вяземцев пришел не ради оценки или экзамена. Что он, в самом деле, мной заинтересовался. Что я понравилась ему исключительно как женщина. Приглянулась этому красивому и определенно искушенному мужчине.

Однако любые отношения со студентом, даже безобидный флирт и походы в кафе чреватые. Кривотолки не заставят себя ждать. Мол, нашла себе нового любовничка. Пытается окрутить богатея. Уж наши преподавательницы не поскупятся на пересуды и оценки моего фривольного поведения. Не говоря уже об уборщицах, лаборантках, техничках.

В целом, конечно, ничего такого уж в этом не было. Но я не собиралась давать пищу для сплетен лишь потому, что мне приятны ухаживания богатого хлыща. Да и иллюзий на счет Шауката я не питала. Конечно, затащить в постель понравившуюся женщину определенно для него спорт. Но вряд ли Вяземцев рассчитывает на серьезные отношения с такой как я. Это так, развлечение на время скучной учебы. А для отношений у него есть светские львицы, типа Ляли Голды.

Становиться же игрушкой в руках этого Дон Жуана мне не хотелось совсем. Тем более, на глазах у коллег. Уж они не преминут пройтись катком подколов и язвительных сплетен по мне, презренной дуре, что решила, будто по-настоящему может заинтересовать такого мужчину.

Нет уж! Я не в том положении.

– Вы так долго думаете... – протянул Вяземцев. – Решаете куда стоит со мной пойти?

– Думаю, почему вы не поняли моего предыдущего пояснения. Шаукат. Я взрослая женщина и мне не нужны никакие шашни на работе. Давайте прямо. Вы – мой студент, а я ваша преподавательница. Вы можете приходить ко мне по делу, если не поняли материал лекции или есть затруднения с рефератом. Но не более. Простите, мне нужно домой.

Я демонстративно вытащила из сумки сотовый и позвонила в такси. Когда заказ был сделан, я очень надеялась, что Вяземцева и след простыл. Но он все еще высился за моей спиной.

– Алина, вы позволите подвезти вас домой? Зачем вам такси, если я сделаю это совершенно бесплатно?

– Вы заблуждаетесь на счет бедственного положения наших преподавателей! – чуть резче, чем собиралась, произнесла я. Терпение трещало по швам. И вовсе не из-за настойчивости Вяземцева. От такого уверенного и самодовольного плейбоя только этого и стоило ожидать.

Я злилась на себя. Потому что все больше хотела поддаться на обаяние этого гада. Позволить хотя бы такую малость – подвезти меня до дома. А этот хитрец подлил масла в огонь.

– Алина. Я всего лишь предлагаю подкинуть до дома. Я же не в гостиничный номер вас пригласил и даже не в кафе!

Меня разрывали противоречия.

Ну, в конце-то концов! Что может случиться, если я позволю Вяземцеву себя подвезти? Я ведь не соглашаюсь с ним встречаться. Я открыто и честно дала ему понять, что это невозможно...

Но червячок сомнений внутри оставался. Что, если это только начало? И Вяземцев планирует испробовать на мне все свое обаяние? Я и так практически размякла, глядя в его голубые глаза, на красивое лицо этого плейбоя. Он волновал меня и определенно интриговал.

Черт! Что же делать?

***

Шаукат

Почему он так хотел, чтобы она согласилась? Вяземцев и сам этого не понимал. Вот только он так уговаривал Алину, будто от ее согласия зависело нечто важное, ценное для Ката.

О друзьях и паре он и не вспоминал. В ту минуту он думал только о глазах Алины, в которые не мог наглядеться, о ее губах, которые казались сладкими и недостижимыми. Маленьким бутончиком, который так хочется смаковать в поцелуе. О том, как же приятно и волнительно просто находиться рядом с Алиной. Да! Именно так! Она притягивала, будоражила, вызвала бурю желаний и порхание бабочек в животе.

Кат давно себя так не чувствовал. Да и чувствовал ли?

Некоторое время он думал, что Алина колеблется и применил все свое красноречие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.